

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.37.53.001

Нравственные аспекты в деятельности правоохранительных и судебных органов: теория и практика

Абдулин Роберт Семенович

Доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права,
судья Курганского областного суда (в отставке),
Заслуженный юрист РФ,
Курганский государственный университет,
640020, Российская Федерация, Курган, ул. Советская, 63;
e-mail: abrosem@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена проблемам качественного исполнения своих полномочий работниками правоохранительных органов и судьями. По мнению автора, эффективность их деятельности во многом зависит не только от точного и неукоснительного исполнения требований закона, но и от сформированных в них еще до работы в правоохранительных и судебных органах нравственных качеств, воспитания и полученного образования. Автор статьи приходит к выводу, что отсутствие в их деятельности морально-этических аспектов неизбежно приводит не только к служебным нарушениям, но и к совершению преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Абдулин Р.С. Нравственные аспекты в деятельности правоохранительных и судебных органов: теория и практика // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 19-26. DOI: 10.34670/AR.2023.37.53.001

Ключевые слова

Нравственность, этика, правоохранительные органы, судья, мораль, преступление.

Введение

Процесс формирования нравственных ценностей у человека протекает довольно сложно и во многом зависит от устройства государства, общества и других объектов окружающего мира и, соответственно, от формируемых в них моральных ценностей. Если мир, в котором проживает человек, с детства наполнен уважением к нему, к его достоинству, то через эту призму у индивида (во всяком случае, у большинства) устанавливается четкое понимание таких ценностей, как «добро», «справедливость», «честность», «честь», «долг» и другие. Названные категории этики по мере взросления человека переходят в новые социальные параметры, позволяющие ему уже самостоятельно устанавливать приоритеты ценностей через отношение к антиценностям, таким как «бесчеловечность», «зло», «несправедливость» «жестокость». Между тем утрата совестливых инстинктов, то есть моральной ответственности перед самим собой и перед другими людьми, или снятие с себя любых нравственных ограничителей приводит человека к таким поступкам, когда он уже не задумывается об их аморальности и готов переступить через этические ценности ради достижения своих целей.

Основная часть

К фундаментальным и общепризнанным нравственным ценностям, принятым в современном цивилизованном мире, обращались в свое время и философы античности. Именно там, на взгляд автора статьи, берут свое начало исследования природы нравственности в человеке. В связи со сказанным представляют интерес исследования Аристотеля, раскрывшего множественные смыслы природы понятия «ценность». Интерпретируя их как «ценимое» и «ценное», философ указывает на них как на «благо божественное», среди которых, по его мнению, самые лучшие – душа и ум. Также к понятию «ценимое» Аристотель находит синоним «почитаемое», то есть такого рода явления или вещи, которые у большинства находятся в приоритете и в чести. По мнению философа, ценностью и почитаемым является и добродетель, что делает человека достойным [Аристотель, 1984].

О нравственных ценностях размышляли в своих художественных произведениях и многие писатели. Например, как можно оставить без внимания произведение М. Салтыкова-Щедрина «Пропала совесть», не утратившее своей актуальности и в наши дни. Можно было отмахнуться от этой сказки и не читать о том, как совесть превратилась в грязную тряпку и как при этом все, кто вдруг подбирал эту тряпку, быстро избавлялись от нее, потому что у них начинались угрызения совести. А без совести им было свободно, удобно, можно было льстить, подставлять подножки ближним, обманывать и клеветать [Салтыков-Щедрин, 1974]. И совершенно не случайно А.С. Пушкин о таких сказках писал: «Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок».

Целью предложенной статьи является желание в очередной раз намекнуть, что основой основ государственной службы, а тем более в правоохранительных и судебных органах, является добросовестное исполнение своих должностных обязанностей, по закону и совести. Ведь совершенно не случайно поступающие на службу проходят довольно серьезную проверку, в том числе различные психофизиологические обследования, тестирование, практикуется личное поручительство проходящих службу сотрудников за кандидата, поступающего на службу, работают психологи. Помимо того, кандидаты проверяются по месту их жительства. Безусловно, все названные и другие меры способствуют пополнению рядов правоохранительных органов и судебной системы преданными своему делу людьми, которые в

последующем по совести и долгу исполняют свои профессиональные обязанности. И, тем не менее, несмотря на такую тщательную проверку, в правоохранительные органы и суды все же проникают случайные люди. И вот как раз именно за счет таких «правоохранителей» ежегодно прирастают показатели общего количества зарегистрированных в стране преступлений. Они становятся фигурантами широкого круга преступлений, относящихся к категории тяжких и даже особо тяжких. Так, по данным Председателя СК РФ А. Бастрыкина, за 9 месяцев 2022 года в России привлекли к уголовной ответственности 1,4 тысячи сотрудников правоохранительных органов. Среди фигурантов уголовных дел о коррупции, имеющих особый правовой статус, оказалось 49 сотрудников правоохранительных органов, среди которых 29 сотрудников МВД, 10 следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета и 10 прокурорских работников. В контексте изложенного скажем прямо: впечатляют составы преступлений, совершаемых оборотнями в погонах. Только за последние три года ряд руководителей правоохранительных органов различных уровней (в основном системы МВД РФ) задержаны, заключены под стражу за многомиллионные взятки, а по некоторым из них уже вынесены и приговоры судов. Впрочем, такие преступления кажутся лишь шалостью, когда видишь в числе совершенных такие составы преступлений, как организация и участие работников правоохранительных органов в организованных преступных группах, использование служебного положения для фальсификации доказательств, привлечение заведомо невиновных лиц к уголовной ответственности, участие в бандитских формированиях, организация покушения на убийство, государственная измена и другие [В России в 2022 году 1400 правоохранителей ответили в суде за коррупцию, [www](#)].

К глубокому сожалению, количество преступлений, совершенных в России, ежегодно прирастает и преступлениями, совершенными судьями, как действующими, так и находящимися в отставке. На недавно прошедшем X-ом Всероссийском съезде судей РФ председатель Высшей квалификационной коллегии судей (ВККС) Н. Тимошин озвучил, что за отчетный период квалификационными коллегиями судей даны согласия на возбуждение уголовных дел или на привлечение в качестве обвиняемого по возбужденному уголовному делу в отношении 123 лиц, занимающих или занимавших судебские должности. Это значит, что с 2017 года ежегодно примерно 20 судей сами оказываются на скамье подсудимых. Из числа совершенных судьями преступлений по 70% представления Следственного комитета России касались преступлений коррупционной направленности, 17% представлений внесено в отношении судей как участников ДТП, повлекших тяжкие последствия или смерть потерпевших, еще 13% связаны с преступлениями социально-бытовой и иной направленности. Самыми распространенными преступлениями, совершенными судьями за последние пять лет, являются взяточничество; дорожно-транспортные преступления, совершенные нередко в нетрезвом состоянии (по этим причинам судьи либо отказывались от медицинского освидетельствования, либо в нарушение закона покидали место происшествия); мошенничество; служебный подлог; создание организованной преступной группы; вымогательство; похищение человека и незаконный оборот наркотиков, и этот перечень преступлений можно было еще продолжить. В Российской Федерации есть судьи, даже скрывшиеся от следствия и в настоящее время объявленные в международный розыск [Как и за что преследовали судей в 2022 году, [www](#)].

Между тем настораживает то, что приведенные преступления совершались далеко не новичками в правоохранительной и судебной системе, а имеющими за плечами огромный профессиональный опыт. В этом списке начальники отделов и управлений, прокуроры, следователи, судьи и даже министр органов внутренних дел одного из субъектов РФ. Не думаем,

чтобы они не требовали от своих подчиненных поддержания высокого авторитета правоохранительных органов, судебной власти, не говорили о сохранении профессиональной репутации. И в то же время благодаря своему привилегированному положению, которое они занимали в различных структурах правоохранительных и судебных органов, использовали его для безнаказанного совершения противоправных действий. Вот такое состояние этих лиц можно рассматривать как своего рода раздвоение личности. Действительно, с одной стороны такие должностные лица кажутся убежденными проповедниками послушания закону, их приводят в пример, они получают награды, звания, повышение по службе. Однако в этом есть и другая сторона. Постепенно у некоторых из них начинает крепнуть собственное представление о своей безупречности, особенности и исключительности, что, в свою очередь, начинает влиять на снижение порога личной ответственности, а в результате приводит к совершению ими действий, противоречащих закону.

В связи с этим вспоминается нашумевшее уголовное дело по обвинению Жавнеровича М., советского белорусского следователя по особо важным делам. Он был известен стопроцентной раскрываемостью дел, за что награждался многочисленными наградами, в том числе признавался лучшим следователем республики, имел почетное звание «Заслуженный юрист Белорусской ССР» и даже был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Его имя в качестве примера постоянно звучало на совещаниях следователей не только в Белоруссии, но и по всей стране. Однако карьера следователя оборвалась на деле по обвинению Михасевича, так называемого «витебского душителя». После его поимки следственной бригадой Прокуратуры СССР было установлено, что за совершенные серийным убийцей преступления были осуждены 14 невиновных, один из которых к тому времени уже был казнен. Доказательства их виновности, собранные оперативно-следственной группой под руководством Жавнеровича, основывались на показаниях, полученных в результате применения пыток и психологического давления на людей, которые оговаривали себя и признавались в не совершенных ими преступлениях [Крючкова, 2016].

В контексте сказанного возникает вполне справедливый вопрос: а как, например, оценивать судебные решения, вынесенные судьями от имени государства, затем сами преступившими закон? Можно ли доверять раскрытию неочевидных преступлений теми правоохранителями, которые впоследствии оказались на скамье подсудимых, но по другим делам. Можно ли твердо гарантировать, что в уголовных делах, материалах, к которым они прикасались, все доказательно, нет фальсификации, подлога, взяточничества? В связи с этим думается, что при выявлении коррупционера в правоохранительных или судебных органах необходимо подвергнуть ревизии все дела, материалы, судебные решения, к которым имел отношение данный фигурант, с точки зрения реального исполнения им требований закона, в том числе и положений статьи 17 УПК РФ о надлежащей оценке доказательств и принятия решения по совести. Хотя о какой совести и других нравственных ценностях можно говорить, например, по делу бывшего председателя одного из районных судов Республики Татарстан, который, по версии следствия, создал организованную преступную группу, совершившую под его руководством целый «букет» тяжких и особо тяжких преступлений [Постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1, [www](http://www.fscrf.ru)]. В настоящее время данный фигурант находится в международном розыске. Теперь судебную систему сотрясает новый беспрецедентный коррупционный скандал, который раскручивается в Ростове-на-Дону, где выносились «нужные» судебные решения.

Возвращаясь к причинам совершения преступлений как работниками правоохранительных органов, так и судьями, следует признать, что действующая система отбора кадров себя все же

оправдывает и в начальной стадии правоохранительной службы и судебной деятельности, как правило, серьезных правонарушений новичками не допускается. Если даже они и совершаются, то в основном такие нарушения носят характер социально-бытовой направленности: употребление спиртных напитков на рабочем месте, грубость, неуважение к гражданам, неформальные переписки в мессенджерах, волокита, халатность и другие нарушения. И это в некоторой степени объяснимо отсутствием опыта, воспитанием, да и, прямо скажем, недостатками в образовании. Как правило, в таких случаях виновные привлекаются к дисциплинарной ответственности либо ограничиваются увольнением сотрудников правоохранительных органов и прекращением полномочий судьи. Например, как видно из постановления X Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 г. № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации», за отчетный период квалификационными коллегиями судей были приняты решения о наличии в действиях 1080 судей и руководителей судов дисциплинарного проступка и о наложении дисциплинарного взыскания в виде: предупреждения – 558 судьям, замечания – 388, понижения в квалификационном классе – 6 и досрочного прекращения полномочий – 128 судей [«Непререкаемый авторитет». СКР считает, что глава суда сколотил организованную преступную группу, [www](#)]. Было бы неправильным сказать, что среди судей, привлеченных к различным видам дисциплинарной ответственности, только те, которые еще только начали свою судебную деятельность. Конечно нет, но только то, что их большинство, никакого сомнения. Это говорит о том, что судейское сообщество, как и любые правоохранительные органы, имеет все возможности вовремя отторгнуть из своей системы проникших в нее случайных людей. Однако при этом как для правоохранительной, так и судебной системы, имеет важное значение обязательное выяснение причины, приведшей работника правоохранительных органов или судью к нарушению. И вот тут, к нашему глубокому сожалению, приходится констатировать, что причины многих нарушений кроются в самой системе. Допускаемые в правоохранительных органах нарушения служебной дисциплины и законности давно уже приобрели хронический характер, и это отчетливо видно в жалобах граждан. Так, по данным из отчета Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2021 году (на момент написания статьи отчет за 2022 год опубликован не был), самый большой удельный вес (27% от письменных обращений) занимали обращения по поводу защиты права человека в уголовном процессе (13 077). По сравнению с 2020 годом, их рост составил 14%. В данном секторе увеличилось количество жалоб граждан по вопросам объективности, полноты, сроков расследования (+48%); объективности, полноты и длительности сроков доследственных проверок (+44%); отказов в возбуждении уголовного дела (+24%), а также прекращения и приостановления уголовных дел (в 2 раза). Аналогичная картина и по жалобам на нарушения прав участников производства по делам об административных правонарушениях.

По данным Уполномоченного по правам человека в РФ, вторую позицию по удельному весу (13% от общего числа письменных обращений) занимают жалобы на нарушения прав человека в местах принудительного содержания (6188). По сравнению с 2020 годом, их количество выросло на треть (34%). В данной сфере правоотношений увеличилось количество жалоб: по вопросам медицинского обеспечения (+24,4%); на действия сотрудников уголовно-исполнительной системы (+19%); по вопросам перевода осужденных (+86,5%); на условия содержания в учреждениях УИС (+20,3%); по вопросам привлечения, осужденных к труду и его достойной оплаты (+39,5%); по вопросам ресоциализации (более чем в два раза); на применение физической силы и специальных средств (+35%) [Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год, [www](#)]. Не думаем,

что приведенные данные мгновенно изменились в лучшую сторону в течение 2022 года. Ведь ни для кого не секрет, что многие жалобы не являются голословными, а при проверках находят свое подтверждение. Взять, к примеру, практику рассмотрения заявлений и сообщений граждан о преступлениях. Во многих случаях по ним отказывается в возбуждении уголовных дел, прежде всего из-за бесперспективности установления конкретных подозреваемых. Поскольку возбуждение такого уголовного дела повлечет за собой ухудшение процента раскрываемости, что является одним из важных показателей эффективности деятельности органов внутренних дел. Из года в год повторяются факты незаконного прекращения уголовных дел либо их необоснованного приостановления. В ходе предварительного следствия или дознания не проводятся в полном объеме оперативно-следственные мероприятия, необходимые для установления всех обстоятельств дела и лиц, подозреваемых в совершении преступления. По-прежнему не изжиты из практики работы органов внутренних дел умышленное укрытие преступлений от учета, фальсификация в материалах проверок, подделка подписей, выезды на место происшествия, психологическое воздействие на граждан с целью добиться признательных показаний и другие нарушения прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим можно упрекнуть и органы прокуратуры, которые в некоторых случаях несвоевременно реагируют на допущенные в органах внутренних дел нарушения законности. Ведь ключевой задачей прокуратуры должны быть не только выявление нарушений закона в правоохранительных органах, но и их недопущение. И для этого у прокуратуры достаточно средств и методов, не хватает лишь наступательности.

Довольно серьезные нарушения закона встречаются и в судебском сообществе. В это трудно поверить и даже порой невозможно себе представить, что и в их рядах встречаются вопиющие факты нравственного падения отдельных судей. Например, судья, имеющая почти десятилетний судейский стаж, разговаривая с участниками процесса, позволяет себе нецензурную брань, раздражается из-за поведения участников присутствующих при рассмотрении дела и эмоционально выражает нетерпение по поводу длительности судебного процесса. Думается, такое поведение судьи было и раньше, и, вполне возможно, об этом знало и руководство суда и рядом работающие коллеги. Однако никто на это просто не обращал внимания. Прискорбно в этой истории то, что инициировал рассмотрение такого инцидента в квалификационной коллегии судей не руководитель суда, а бывший секретарь судебного заседания [ВС не вернул мантию судье, которая ругалась матом, [www](#)]. Вот у кого нашлась смелость противостоять этому безобразию. В другом случае, по версии следствия, исполняющий обязанности председателя суда одного из субъектов Российской Федерации потребовал от председателя районного суда назначить обвиняемому по ч. 4 ст. 264 УК РФ наказание ниже низшего предела – два года лишения свободы. Правда, приговор отменили в связи с чрезмерной его мягкостью. Однако как понимать действия двух руководителей судов, воспрепятствовавших осуществлению правосудия и тем самым совершивших преступления по ст. 294 УК РФ [Договорились о мягком приговоре, [www](#)]?. Важно в этом примере еще и то, что опять речь идет о судьях – не новичках, а имеющих приличный стаж судейской работы, и тем более руководителях, которые должны быть образцом честного служения закону.

Заключение

В связи с приведенными рассуждениями вновь возвращаемся к проблеме профессиональной чести, долга и совести работников правоохранительных органов и судей. Автор статьи твердо убежден, что работники правоохранительной и судебной системы, склонные к совершению

противоправных действий, постепенно аккумулируют в себе отрицательные качества в самой системе. Ведь то, что выявлено в приведенных выше примерах, не является результатом какой-то случайности. Вполне вероятно, все начиналось с какого-то малого проступка, которому никто не придал значения, не сделал замечания. И вот эта мнимая дозволенность начинает влиять на стандарты должного поведения, которые закреплены в кодексах судейской этики; этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел РФ; этики прокурорского работника РФ; этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы. Высокие требования и предписания, предъявляемые в них к сотрудникам правоохранительных и судебных органов, являются неотъемлемым элементом профессиональной деятельности и гарантией поддержания и роста общественного доверия к ним. Работники правоохранительных органов и судьи должны помнить, что они представляют государство и по их поступкам судят в целом о правоохранительных органах и судебной системе.

Библиография

1. Аристотель. Сочинения. В 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984. 830 с.
2. В России в 2022 году 1400 правоохранителей ответили в суде за коррупцию. URL: ria.ru/20221208/korrupsiya-1837112111.htm.
3. ВС не вернул мантию судье, которая ругалась матом. URL: pravo.ru/story/244970.
4. Договорились о мягком приговоре. URL: pravo.ru/story/242953.
5. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2021 год. URL: ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady.
6. Как и за что преследовали судей в 2022 году. URL: legal.report/kak-i-za-chto-presledovali-sudej-v-2022-godu.
7. Крючкова А. Жертвенник Фемиды. Из истории «витебского дела» // Аргументы и факты в Белоруссии. 2016.
8. «Неперекаемый авторитет». СКР считает, что глава суда сколотил организованную преступную группу. URL: pravo.ru/story/238837.
9. О развитии судебной системы Российской Федерации: постановление X Всероссийского съезда судей от 01.12.2022 № 1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1300254865>.
10. Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений в 20-и томах. Т. 16. М.: Художественная литература, 1974.

Moral aspects in the activities of law enforcement and judicial bodies: theory and practice

Robert S. Abdulin

Doctor of Law, Associate Professor,
Head of the Department of criminal law,
Judge of the Kurgan Regional Court (retired),
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Kurgan State University,
640020, 63 Sovetskaya str., Kurgan, Russian Federation;
e-mail: abrosem@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the problems of high-quality performance of their powers by law enforcement officers and judges. According to the author, the effectiveness of their activities largely

depends not only on the exact and strict fulfillment of the requirements of the law, but also on the moral qualities formed in them before working in law enforcement and judicial bodies, upbringing and education received. The author of the article comes to the conclusion that the absence of moral and ethical aspects in their activities inevitably leads not only to official violations, but also to the commission of crimes.

For citation

Abdulin R.S. (2023) *Nravstvennyye aspekty v deyatel'nosti pravookhranitel'nykh i sudebnykh organov: teoriya i praktika* [Moral aspects in the activities of law enforcement and judicial bodies: theory and practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 19-26. DOI: 10.34670/AR.2023.37.53.001

Keywords

Morality, ethics, law enforcement agencies, judge, morality, crime.

References

1. «*Neprerekaemyi avtoritet*». *SKR schitaet, chto glava suda skolotil organizovannuyu prestupnyuyu gruppu* ["Indisputable authority." The Investigative Committee believes that the head of the court put together an organized criminal group]. Available at: pravo.ru/story/238837 [Accessed 20/01/2023].
2. Aristotel' (1984) *Sochineniya*. V 4-kh t. T. 4 [Works. In 4 volumes. Vol. 4]. Moscow: Mysl' Publ.
3. *Dogovorilis' o myagkom prigovore* [Agreed on a lenient sentence]. Available at: pravo.ru/story/242953 [Accessed 20/01/2023].
4. *Ezhegodnyi doklad o deyatel'nosti Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiiskoi Federatsii za 2021 god* [Annual report on the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2021]. Available at: ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady [Accessed 21/01/2023].
5. *Kak i za chto presledovali sudei v 2022 godu* [How and why judges were persecuted in 2022]. Available at: legal.report/kak-i-za-chto-presledovali-sudej-v-2022-godu [Accessed 25/01/2023].
6. Kryuchkova A. (2016) *Zhertvennik Femidy. Iz istorii «vitebskogo dela»* [The altar of Themis. From the history of the "Vitebsk case"]. *Argumenty i fakty v Belorussii* [Arguments and facts in Belarus].
7. *O razvitiu sudebnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii: postanovlenie X Vserossiiskogo s"ezda sudei ot 01.12.2022 № 1* [On the development of the judicial system of the Russian Federation: Resolution of the X All-Russian Congress of Judges No. 1 of December 1, 2022]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1300254865> [Accessed 20/01/2023].
8. Saltykov-Shchedrin M.E. (1974) *Sobranie sochinenii v 20-i tomakh*. T. 16 [Collected works in 20 volumes. T. 16]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ.
9. *V Rossii v 2022 godu 1400 pravookhranitelei otvetili v sude za korruptsiyu* [1,400 law enforcement officers were sued for corruption in Russia in 2022]. Available at: ria.ru/20221208/korruptsiya-1837112111.htm [Accessed 28/01/2023].
10. *VS ne vernul mantiyu sud'e, kotoraya rugalas' matom* [The Supreme Court did not return the mantle to the judge, who swore]. Available at: pravo.ru/story/244970 [Accessed 20/01/2023].